

ПРИОРИТЕТЫ СПОРТИВНОЙ ПОЛИТИКИ И ОТНОШЕНИЕ РОССИИ К ОЛИМПЕЙСКОМУ ДВИЖЕНИЮ В НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

**В.И. СТОЛЯРОВ,
ФГБУ ФНЦ ВНИИФК, г. Москва**

Аннотация

В статье с учетом новых социально-политических условий обосновывается необходимость изменения спортивной политики нашей страны. К нему нужно отнести: оценку не только количественных показателей спортивной активности населения, но и ее результатов (повышение уровня здоровья, качества жизни и культуры россиян и т.д.), т.е. качественных показателей; отношение к олимпийскому движению с учетом его превращения в шоу-бизнес, а также негативных аспектов Олимпийских игр; акцент на развитие новых моделей спорта и спортивных движений, ориентированных не только на физическое, но и духовно-нравственное оздоровление человека; модификацию содержания, целей и задач олимпийского образования.

Ключевые слова: спортивная политика, приоритеты, олимпийское движение, олимпийское образование.

SPORTS POLICY PRIORITIES AND RUSSIA'S ATTITUDE TOWARDS THE OLYMPIC MOVEMENT IN THE NEW SOCIO-POLITICAL SITUATION

**V.I. STOLYAROV,
VNIIFK, Moscow city**

Abstract

The article, taking into account the new socio-political conditions, substantiates the need to change the sports policy of our country. It should include: assessment of not only quantitative indicators of sports activity of the population, but also its results (improving the level of health, quality of life and culture of Russians, etc.), i.e. qualitative indicators; attitude to the Olympic movement, taking into account its transformation into a show-business, as well as negative aspects of the Olympic Games; emphasis on the development of new models of sports and sports movements focused not only on physical, but also on spiritual and moral improvement of a person; modification of the content, goals and objectives of Olympic education.

Keywords: sports policy, priorities, Olympic movement, Olympic education.

Введение

В новой социально-политической ситуации, которая сложилась в настоящее время, происходит критическое переосмысление прежних представлений и действий во всех сферах общественной жизни нашей страны – политике, экономике, культуре, образовании и т.д. В связи с этим возникает необходимость переосмысления и в спортивной политике, в том числе в отношении к олим-

пийскому движению. Однако эта важная проблема почти не поднимается в научных публикациях и дискуссиях.

Цель статьи – анализ тех изменений, которые с учетом современных социально-политических условий необходимы в спортивной политике нашей страны, в том числе в отношении к олимпийскому движению и олимпийскому образованию.

Нужны ли новые приоритеты в спортивной политике России?

В настоящее время в теории и практике господствует представление о том, что *приоритетной задачей* спортивной политики нашей страны является вовлечение как можно больше людей в занятия спортом. По этим параметрам спортивной активности населения (количество занимающихся спортом, частота и регулярность их занятий и т.п.), как правило, оценивается и *эффективность* спортивной работы с населением. В основе такого подхода лежит мнение о том, что в спорте заключены

только позитивные возможности влияния на личность и социальные отношения, и эти возможности якобы *всегда* реализуются. Однако факты свидетельствуют о том, что занятия спортом иногда приводят лишь к *незначительным позитивным результатам* для развития личности (особенно духовно-нравственных способностей) и гуманных социальных отношений. Более того, по мере развития спорта всё чаще проявляется его *негативное влияние* на личность и социальные отношения. Поэтому

в настоящее время на первом плане должны быть *не количественные, а качественные* параметры, социально ожидаемые *результаты* спортивной активности населения [5–7]. На необходимость такого подхода обращает внимание и Президент нашей страны В.В. Путин. В октябре 2019 г. на заседании Совета при Президенте по развитию физической культуры и спорта, касаясь плана существенного увеличения доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, он подчеркнул, что «за этими планами стоят не столько количественные, сколько качественные показатели. И измеряются они самым главным: здоровьем, активным долголетием наших людей» [4]. Приоритетная ориентация спортивной политики на *качественные* параметры соответствует национальным целям развития нашей страны (повышению уровня здоровья, формированию духовно-нравственных качеств личности, гуманных социальных отношений и т.п.), которые сформулированы в официальных документах, а также указах и выступлениях Президента РФ.

В выступлениях спортивных функционеров и официальных документах, посвященных спортивной политике нашей страны, как правило, отмечается приоритетное значение именно указанных целей. Однако *реальная ориентация* спортивной политики противоречит этому: основное внимание (с точки зрения обеспечения финансами, кадрами и т.д.) уделяется спорту высших достижений, олимпийскому спорту, которые ориентированы в первую очередь на *высокие спортивные достижения, победы, а не массовому спорту*, который призван решать иные задачи (оздоровление, рекреация, общение и т.п.).

Уже много лет звучат *призывы* к изменению этих приоритетов. Однако в силу ряда причин они не приводят к *реальному изменению* политики в сфере спорта. Это связано, во-первых, с ошибочным пониманием массового спорта как *резерва* спорта высших достижений, а во-вторых, с активно пропагандируемым мнением о том, что *все* разновидности спорта, в том числе спорт высших достижений, позволяют эффективно решать оздоровительные и другие социокультурные задачи. При этом упускается из виду, что преобладающая в рекордном спорте ориентация на высокие спортивные достижения не позволяет *полноценно и эффективно* решать эти задачи, а нередко *препятствует* этому [5–10]. Поэтому в настоящее время особенно актуален призыв, с которым в свое время выступил президент Международной федерации физического воспитания П. Серена: «Правительства и социальные лидеры должны произвести “полную перестановку приоритетов”»; вместо того, чтобы все свои силы, время и зачастую щедрость отдавать во благо славы чемпионов (этой новой социальной аристократии), они должны развернуть, энергично и настойчиво, информационную кампанию за здоровье народа, гигиеническую и рекреационную физическую активность» [21, с. 150–151].

Для практической реализации такого подхода в спортивной политике необходимо содействовать развитию в первую очередь таких моделей спорта, которые позволяют наиболее полно и эффективно решать оздоро-

вительные, воспитательные и другие социокультурные, педагогические задачи. Следует вести поиск этих моделей, а вместе с тем использовать уже накопленный разными странами опыт их разработки и внедрения в практику. Особенно большое значение имеет организация спортивной деятельности на основе таких принципов, которые содействуют приоритетной ориентации спортсменов на проявление в спортивном соперничестве нравственных и эстетических качеств, достижение таких целей, как оздоровление, физическое совершенствование, целостное развитие личности, социальная интеграция и реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья и т.п. [5–10].

Какой должна быть позиция нашей страны в отношении Олимпийских игр и олимпийского движения?

Приоритетная ориентация в спортивной политике нашей страны на спорт высших достижений ярко проявляется в преувеличенном внимании к олимпийскому спорту, Олимпийским играм и олимпийскому движению в целом. Но *оправданно* ли это в настоящее время? Для ответа на этот вопрос важно учитывать *эволюцию* содержания Олимпийских игр и ценностной ориентации олимпийского движения.

Кубертеновская концепция Олимпийских игр и олимпийского движения

Данная концепция является элементом более широкого замысла Кубертена, реализации которого он посвятил всю свою жизнь, – *создание новой системы воспитания*, ориентированной на воспитание гармонично (физически и духовно) развитой личности [1]. Важнейшую роль в формировании этой системы воспитания Кубертен отводил *спорту*. Вместе с тем он первый обратил внимание на возможность *неоднозначного* и даже *противоречивого* влияния спорта на личность и социальные отношения: по его мнению, спорт «может вызывать к жизни как самые благородные страсти, так и самые низменные... может развивать бескорыстие и чувство достоинства, также как и любовь к наживе... может быть рыцарски благородным или развращенным, мужественным или грубально жестоким; наконец, его можно использовать как для укрепления мира, так и для подготовки к войне» [1, с. 22]. Поэтому Кубертен считал, что для формирования новой системы воспитания нужен *не любой спорт*, а спорт «*воспитательный*», «*благородный*». Именно эти соображения побудили Кубертена выступить за возрождение *Олимпийских игр*, которые, как он считал, должны быть *моделью «благородного спорта»*. Кубертен неоднократно подчеркивал, что «Олимпийские игры – это не просто международные соревнования», имеющие целью выявить сильнейших спортсменов. Спортивные соревнования на Олимпийских играх должны принципиально *отличаться* от других спортивных соревнований – служить *позитивным образцом* спортивного соперничества, выступать как *идеальное спортивное соревнование* [1, с. 61; 14, с. 376–377].

Для достижения этой цели он разработал целостную программу олимпийских акций:

- ♦ включение в состав МОК таких лиц, которые ориентированы на решение посредством Олимпийских игр прежде всего *педагогических (воспитательных) задач*;

- ♦ проведение *олимпийских конгрессов* для обсуждения этих задач и средств их решения;

- ♦ формулирование ценностей олимпизма, особенно таких, которые характеризуют идеал личности. По мнению Кубертена, спортсмена-олимпийца должна отличать от других спортсменов гармония физических и духовных качеств, а также поведение в спортивном соперничестве, ориентированное на то, что главное не победа над соперником, а отвага, мужество, проявляемые в ходе борьбы за победу; «главное в жизни не триумф, а битва; важнее храбро сражаться, чем победить» [13, с. 19];

- ♦ зажжение олимпийского огня, шествие, клятва, торжественные речи на современных Олимпийских играх и другие *олимпийские ритуалы*, которые Кубертен характеризовал как *новую «религию спорта», «religio athleticae»*;

- ♦ включение в программу Олимпийских игр *художественных конкурсов*, т.е. *интеграция спорта и искусства* в олимпийском движении и т.д. [1, 8–10].

Однако эти идеи и программа Кубертена не были поняты, о чем писал сам Кубертен [например, см. 1, с. 12]. Замысел Кубертена был воспринят как предложение провести еще одно шоу в виде Олимпийских игр, тогда как его замысел состоял в другом: положить в основу этих Игр «*благородный спорт*» с целью воспитания гармонично развитой личности, нравственного совершенствования человечества.

В ходе развития олимпийского движения на первый план всё чаще стали выступать не воспитательные, а такие прагматические цели, как место спортсменов в олимпийских соревнованиях, победы, награды и т.п. Осознание этого и тем самым понимание Кубертенем провала своего педагогического замысла привело к тому, что в 1925 г. он вышел из состава президиума МОК [1, с. 139]. В своей прощальной речи на педагогическом конгрессе в 1925 г. в Праге Кубертен призвал олимпийское движение продолжать двигаться к вершине той горы, на которой планируется соорудить «храм», идейное основание которого составляют духовные ценности олимпизма, и сделать выбор: либо «*храм*», либо «*рынок*»; не следует думать, сказал Кубертен, что можно принять и то, и другое [15]. Дальнейшее развитие олимпийского движения показало, что олимпийское движение сделало выбор в пользу «*рынка*» [8]. Это наглядно проявилось с момента той «революции» в олимпийском движении, которую совершил бывший президент МОК Х.А. Самаранч.

Новый курс олимпийского движения

Важнейшая составная часть данного курса – *коммерциализация и профессионализация* олимпийского спорта. Этот курс привел к существенной модификации ценностной ориентации всего олимпийского движения – фактически оно превратилось в *шоу-бизнес*. Данное движение выступает как *спортивно-коммерческое движение*,

а олимпийский спорт – как сфера «*большого бизнеса*» [8–10].

Как отмечают многие исследователи, данная форма олимпийского движения *адекватна* обществу с рыночной экономикой, что определяет *позитивное отношение* к олимпийскому движению и в спортивной политике нашей страны.

Но при этом важно следующее:

- ✓ признавая значение олимпийского спорта (с точки зрения бизнеса, создания спортивных профессий и т.п.), *ошибочно* приписывать олимпийскому движению статус гуманистического движения и тем более «всемирную гуманистическую миссию»;

- ✓ с учетом изложенных выше приоритетов современной спортивной политики нашей страны олимпийское движение *не может находиться на первом плане* в системе этой политики. Особое значение приобретает формирование *других* форм спортивного движения, которые в отличие от коммерчески ориентированного олимпийского движения призваны решать в первую очередь *оздоровительные и воспитательные задачи* [10].

Необходимость такой позиции в отношении олимпийского движения определяет и тенденция усиления *негативных явлений* в сфере олимпийского спорта.

Усиление негативных явлений в сфере олимпийского спорта

Как отмечается в многочисленных публикациях, с коммерциализацией и профессионализацией олимпийского спорта связан комплекс негативных явлений: выдвигание в спортивном соперничестве на первый план не поведения в соответствии с нравственными нормами и принципами, а успеха, победы любой ценой, национального соперничества, агрессивности и др.

В процессе развития олимпийского движения противоречие между декларируемыми ценностями олимпизма и реалиями олимпийского спорта стало проявляться еще более явно. Яркая иллюстрация этого – события 2016–2017 гг. в олимпийском движении: допинговые скандалы; политически окрашенное решение о запрете команде российских легкоатлетов участвовать в Олимпийских играх, а российских паралимпийцев – в Паралимпийских играх; оскорбления российских олимпийцев спортсменами других стран и т.п. В последующие годы использование этих Игр в корыстных политических целях еще более усилилось. Все эти аспекты Олимпийских игр *реально* демонстрируют те *негативные явления*, которые *в принципе могут быть* связаны со спортивным соперничеством. Тем самым фактически завершился процесс такой трансформации Олимпийских игр, в результате которого в настоящее время спортивные соревнования на этих Играх по сравнению с другими моделями таких соревнований (например, в массовом спорте) выступают *не как позитивный, а как негативный образец спортивного соперничества*. В связи с этим данные Игры и олимпийское движение уже *не могут оцениваться позитивно* в системе спортивной политики нашей страны. Это особенно очевидно в связи с последними

событиями в Олимпийских играх, когда они активно используются для разжигания антироссийской пропаганды.

В настоящее время высказывается мнение, что такая ситуация – *временная*; в будущем указанные негативные явления удастся предотвратить, и олимпийское движение снова будет заслуживать высокой позитивной оценки. Данное мнение, по крайней мере, является спорным: многочисленные негативные явления этого движения – коррупцию, допинг, использование Олимпийских игр в политических целях и т.п. – вряд ли возможно устранить. Поэтому более важным представляется формирование *других форм спортивного движения*, опирающихся на такие модели спорта, которые позволяют эффективно реализовать огромный гуманный, воспитательный потенциал спорта, а вместе с тем избежать тех негативных явлений, которые могут быть связаны со спортивным соперничеством [7, 10].

Содержание, цели и значение олимпийского образования в современной ситуации

В последние годы, в том числе в настоящее время, звучат призывы к активизации такого важного элемента олимпийского движения, как олимпийское образование и пропаганда ценностей олимпизма. Так, на 127-й сессии МОК в Монако была утверждена программа “Olympic Agenda 2020” – план из 40 рекомендаций по реформированию олимпийского движения до 2020 г. Особое внимание в рекомендациях уделяется пропаганде ценностей олимпизма. Аналогичная позиция отстаивается в настоящее время во многих публикациях и дискуссиях. Она преобладала, например, в выступлениях участников заседания Комиссии по олимпийскому образованию ОКР (1–2 декабря 2022 г., ЦОЛИФК).

Нередко наиболее важную задачу этого образования усматривают в приобщении детей и молодежи к гуманным ценностям олимпизма. При этом в качестве основных средств решения этой задачи предлагается комплекс форм и методов *информационно-разъяснительной и пропагандистской деятельности*. Осознавая важное значение этой деятельности для формирования и повышения уровня знаний об олимпизме, не следует преувеличивать ее роль для приобщения детей и молодежи к духовным ценностям олимпизма. В педагогике обосновано положение о том, что «нравственное формирование личности не равно нравственному просвещению» (Фельдштейн Д.И.). Основанное на просвещении «прямое обучение ценностям, как правило, не достигает цели... На систему ценностей, внутренних убеждений человека оно может оказать или не оказать влияния, а может и оказать влияние, обратное задуманному» [3, с. 11].

Такой эффект может оказывать и пропаганда духовных ценностей олимпизма, так как она не только не подкрепляется реалиями олимпийского спорта, а напротив, – опровергается этими реалиями.

«Как мы можем научить молодых спортсменов ценностям спорта и олимпизма, чтобы они развивали свои таланты, проявляя мужество, преодолевая трудности и проявляя настойчивость, чтобы дальше соблюдали правила и моральные обязательства? Какие речи мы можем донести до спортсменов-любителей, когда СМИ пестрят сообщениями о высочайших уровнях спортивных достижений, невероятных зарплатах, фантастических контрактах на рекламу и поведении спортсменов за пределами поля? Как мы можем информировать молодых людей об опасности спортивных шоу и стремлении к совершенству любой ценой?» [22].

«В настоящее время многие люди относятся к Олимпийским играм в меньшей степени как к образованию, а в большей степени оценивают их как коммерцию, шоу, допинг, телевидение, скандалы и тому подобное – в общем, как вещи, которые должны рассматриваться в качестве негативных, вредных, и непедагогичных» [17, с. 128]. Учитывая изложенное, в современной ситуации необходимы существенные изменения в содержании, целях и задачах олимпийского образования.

Прежде всего следует учитывать возможность *двойной интерпретации ценностей олимпизма* (особенно идеала личности олимпийца) – как *духовных* и как *утилитарно-прагматических ценностей*.

Первая интерпретация содержится в концепции Кубертена: идеалом личности олимпийца являются гармоничное (физическое, психическое и духовное) развитие личности и преимущественная ориентация на поведение в спортивном соперничестве, адекватное нравственным нормам, а не на успех, победу. Если в пропаганде ценностей олимпизма ориентироваться на такую их интерпретацию, то при этом важно:

- не только информировать о *духовных ценностях олимпизма*, но также показывать наличие глубокого *противоречия* между этими ценностями и реалиями олимпийского спорта, всей политикой современного олимпийского движения;
- обосновывать необходимость *формирования* такой модели «*благородного спорта*», о которой мечтал Кубертен и которая действительно содействует приобщению детей и молодежи к духовным ценностям олимпизма, а также информировать о тех *современных* спортивных соревнованиях и движениях, которые действительно реализуют эти ценности.

Если олимпийское образование не ориентировано на решение этих задач, то его активизация и пропаганда духовных ценностей олимпизма могут восприниматься как попытка *сознательно замаскировать и даже извратить* реальную ситуацию в современном олимпийском движении: *сохранить* в общественном сознании тот его *позитивный гуманистический имидж*, которым оно уже *не обладает*; *скрыть те негативные явления, которые столь характерны для этого движения*. Именно таким образом активизацию олимпийского образования для пропаганды ценностей олимпизма оценивает и Е.Д. Ленски (профессор социологии в университете Торонто):

«Программы олимпийского образования и олимпийской информационно-пропагандистской деятельности в бесчисленных школах призваны содействовать в значительной степени некритическому воззрению на олимпийский спорт и индустрию Олимпийских игр» [18, с. 78].

Вторая интерпретация ценностей олимпизма активно пропагандируется в последние годы. В новой трактовке личности олимпийца на первый план выдвигается такое ее качество, как «совершенство». При этом понятие «совершенство» часто вообще не уточняется или даются такие его *расплывчатые* характеристики, которые можно трактовать по-разному. Отмечается, например, что под *совершенством* следует понимать *полную самоотдачу* как на спортивной арене, так и в жизни. Причем «речь идет не столько о триумфальной победе, сколько об упорной борьбе за достижение поставленных целей, ежедневном преодолении себя – то есть о *стремлении* к совершенству» [2]. Иногда со ссылкой на интерпретацию совершенства в словарях это личностное качество трактуется как «свойство быть выделяющимся, исключительно хорошим» [11, с. 10]. Но чаще всего олимпийская ценность «совершенство» понимается лишь как «*спортивное совершенство*», «*высокое спортивное мастерство*», которое демонстрируют спортсмены-олимпийцы. Именно такая характеристика фигурирует, например, в докладах и выступлениях на 13-й Международной сессии директоров национальных олимпийских академий (2–9 мая 2015 г.), а также в статьях официального журнала Международной олимпийской академии, например, см. [16, 19, 22]. Такая (утилитарно-прагматическая) интерпретация ценностей олимпизма адекватна реальной ориентации современного олимпийского движения как *спортивно-коммерческого* движения.

Значит, в современной пропаганде ценностей олимпизма важно:

В связи с новой социально-политической ситуацией в нашей стране большое значение приобретает переосмысление государственной социальной политики в сфере спорта:

► переход от приоритетной ориентации на количественные показатели спортивной активности населения к ориентации на ее качественные параметры: повышение уровня здоровья, формирование духовно-нравственных качеств личности, гуманных социальных отношений и т.п.;

► изменение приоритетов в отношении моделей спорта: признавая определенное значение таких его разновидностей, как спорт высших достижений, олимпийский спорт, в которых на первом плане находятся высокие спортивные достижения, коммерческие соображения и т.п., формирование и развитие в первую очередь таких моделей спорта, которые эффективно содействуют

► учитывать и разъяснять *возможность двойной интерпретации* ценностей олимпизма;

► раскрывать *противоречие* между декларируемыми духовными ценностями олимпизма и реалиями олимпийского спорта как шоу-бизнеса;

► обосновывать необходимость такого подхода, когда пропаганда духовных ценностей олимпизма дополняется формированием таких моделей спорта и спортивного движения, в которых эти ценности реализуются и проявляются в личности и поведении спортсменов.

Именно такой подход на протяжении многих лет (с 80-х гг. прошлого столетия) я реализую при разработке теории и прикладных программ олимпийского образования; например, см. [8, 9]. Аналогичную позицию в понимании целей и задач современного олимпийского образования занимают и некоторые другие исследователи.

Так, Р. Науль – автор многочисленных работ по олимпийскому образованию – важными задачами приобщения к идеалам олимпизма считает следующие: «Для практического овладения олимпийскими идеалами необходимо посредством интеллектуальной инсценировки и понимания осмыслить намерения, стоящие за этими идеалами. Наконец, требуется социально-критическая и самокритическая рефлексия, чтобы определить, в какой степени эти существующие и предполагаемые олимпийские ценности, которыми должны руководствоваться спортивные и социальные действия и моральное поведение, действительно осуществляются, а реальная действительность в спорте и в повседневной жизни конфликтны с ними и, возможно, даже не соответствуют им» [20, с. 39].

М. Болд и Й. Гутенборг, характеризуя свой проект олимпийского образования, пишут: «Все, кто приступает к олимпийскому образованию, должны знать, что иногда олимпийские ценности полностью противоречат современному развитию Олимпийских игр, спорта в целом и общества» [12].

Выводы

физическому и духовно-нравственному оздоровлению населения;

► изменение отношения к Олимпийским играм, которые в настоящее время выступают как негативный образец спортивного соревнования, а потому позиции и в отношении к олимпийскому движению в целом, поиск новых моделей спорта и форм спортивного движения, которые более адекватны национальным целям развития нашей страны;

► модификация содержания, целей и задач олимпийского образования.

В современных условиях Россия могла бы выступить инициатором формирования новой спортивной политики, поиска и внедрения в практику новых гуманистически ориентированных моделей спорта, спортивного движения и совместно с другими дружественными странами внедрять эти новации в практику.

Литература

1. *Кубертен, Пьер де*. Олимпийские мемуары / Пьер де Кубертен. – М.: Изд-во РИД Групп (серия: Библиотека Российского международного олимпийского университета), 2011. – 160 с.
2. Методические рекомендации для классных руководителей по проведению олимпийского урока «Ценности Олимпийского и Паралимпийского движения». – АНО «Оргкомитет «Сочи 2014»», Департамент образования. Москва – Сочи, 2010. – 40 с.
3. *Никандров Н.Д.* Проблема ценностей в российском обществе и образовании // International Higher Education Research, vol. II / Ed. by Masanao Takeda. – Sapporo, Japan: Hokkaido University, March 1998. – Pp. 7–14.
4. Стенографический отчет о заседании Совета по физической культуре и спорту 10 октября 2019 года. Нижний Новгород [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61771> (доступ 23.12.2022).
5. *Столяров, В.И.* Идеология и технология массовой физкультурно-спортивной работы в новой стратегии развития физической культуры и спорта (авторская концепция) / В.И. Столяров. – М.: Торговый дом «Советский спорт», 2021. – 339 с.
6. *Столяров, В.И.* Инновационные направления, формы и методы физкультурно-спортивной работы с населением (отечественный и зарубежный опыт): монография / В.И. Столяров. – М.: РУСАЙНС, 2017. – Ч. 1. – 160 с.; ч. 2. – 194 с.; ч. 3. – 294 с.
7. *Столяров, В.И.* Новая российская модель массового спорта – спорт для здоровья и рекреации (концепция, опыт реализации, значение): монография / В.И. Столяров. – Смоленск: Принт-Экспресс, 2019. – 478 с.
8. *Столяров, В.И.* Современное олимпийское движение: гуманистическая миссия («храм») или «рынок» / В.И. Столяров. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 185 с.
9. *Столяров, В.И.* Современный олимпизм и олимпийская педагогика: достижения, проблемы, перспективы / В.И. Столяров. – М.: ПЛАНЕТА, 2018. – 528 с.
10. *Столяров, В.И.* Теория и практика гуманистического спортивного движения в современном обществе (критический анализ состояния и новые концепции): монография / В.И. Столяров. – М.: РУСАЙНС, 2019. – Ч. I. – 164 с.; ч. II. – 274 с.; ч. III. – 266 с.; ч. IV. – 238 с.
11. *Binder, Deanna L.* The Olympic value of excellence: Challenges for educators and coaches / Deanna L Binder // The official journal of the International Olympic Academy, April 2015. – Pp. 10–15.
12. *Bold, Manfred.* Olympic Education in Germany / Manfred Bold, Johannes Gutenberg // The paper presented at the International Post-Graduate Seminar on Olympic Studies, May 3rd to June 1st 1999.
13. *Coubertin, Pierre de.* From L'Esprit olympique / Pierre de Coubertin // Revue Olympique, juillet 1908. – Pp. 19–27.
14. *Coubertin, Pierre de.* Le rôle éducatif des Olympiades // Pierre de Coubertin. Textes choisis. Vol. II. – Zurich – Hildesheim – New York: Weidmann, 1986. – Pp. 376–377.
15. Discours prononcé a l'ouverture des Congres Olympiques a L'Motel de Ville de Prague, le 29 mai 1925. Special brochure. – Prague, Government Printing office, 1925.
16. *Gargalianos, Dimitris.* Excellence in life through sport / Dimitris Gargalianos // The official journal of the International Olympic Academy, April 2015. – Pp. 24–27.
17. *Krüger, Michael.* The evolution of Olympic pedagogy and its place in the modern education system / Michael Krüger // 9th International session for directors of National Olympic academies, 1–8 June 2007. – International Olympic Academy, 2009. – Pp. 120–128.
18. *Lenskij, Helen Jefferson.* Olympic Industry Resistance. Challenging Olympic Power and Propaganda / Helen Jefferson Lenskij. – State University of New York Press, Albany, 2008. – 165 p.
19. *Michaelidis, Dinos.* The value of excellence for a sound sport. Myth or Reality / Dinos Michaelidis // The paper presented at the 13th Int. session for directors of National Olympic Academies. – International Olympic Academy, 2–9 May 2015.
20. *Naul, Roland.* Olympic pedagogy as a theory of development of ethical and humanistic values in education / Roland Naul // 9th International Session for Directors of National Olympic Academies 1–8 June 2007. Proceedings. – International Olympic Academy, 2009. – Pp. 27–40.
21. *Seurin, Pierre.* Olympic Movement and Education / Pierre Seurin // Report of the International Sessions for Educationists 1973–1977–1979. Ancient Olympia. – НОС, Athens, 1980. – Pp. 141–154.
22. *Zaoui, Maha.* Equality of opportunities and Excellence / Maha Zaoui // The paper presented at the 13th Int. session for directors of National Olympic Academies. – Int. Olympic Academy, 2–9 May 2015.

References

1. Coubertin, P. de. (2011), *Olympic memoirs*, Moscow: RID Group Publishing House (series: Library of the Russian International Olympic University), 160 p.
2. Guidelines for class teachers on the Olympic lesson "Values of the Olympic and Paralympic Movement", ANO Sochi 2014 Organizing Committee Department of Education, Moscow – Sochi, 2010, 40 p.
3. Nikandrov, N.D. (1998), The problem of values in Russian society and education, in: *Masanao Takeda (Ed.) International Higher Education Research, vol. II. Sapporo, Japan: Hokkaido University, March 1998*, pp. 7–14.
4. Council for Physical Culture and Sports (2019), *Verbatim report on the meeting of the Council for Physical Culture and Sports on October 10, 2019*, Nizhny Novgorod [Online], URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61771> (access date 23.12.2022).
5. Stolyarov, V.I. (2021), *Ideology and technology of mass physical culture and sports work in the new strategy for the development of physical culture and sports (author's concept)*, Moscow: Trading House "Soviet Sport", 339 p.
6. Stolyarov, V.I. (2017), *Innovative directions, forms and methods of physical culture and sports work with the population (domestic and foreign experience): monograph*, Moscow: RUSAINS, part 1: 160 p.; part 2: 194 p.; part 3: 294 p.
7. Stolyarov, V.I. (2019), *A new Russian model of mass sports – sport for health and recreation (concept, implementation experience, value): monograph*, Smolensk: Print-Express, 478 p.
8. Stolyarov, V.I. (2017), *The modern Olympic movement: a humanistic mission ("temple") or "market"*, Moscow: RUSAYNS, 185 p.
9. Stolyarov, V.I. (2018), *Modern Olympism and Olympic Pedagogy: Achievements, Problems, Prospects*, Moscow: PLANETA, 528 p.
10. Stolyarov, V.I. (2019), *Theory and practice of the humanistic sports movement in modern society (critical analysis of the state and new concepts): monograph*, Moscow: RUSAINS, part I: 164 p.; part II: 274 p.; part III: 266 p.; part IV: 238 p.
11. Binder, D.L. (2015), The Olympic value of excellence: Challenges for educators and coaches, *The official journal of the International Olympic Academy*, April, pp. 10–15.
12. Bold, M. and Gutenberg, J. (1999), Olympic Education in Germany, *International Post-Graduate Seminar on Olympic studies*, May 3rd to June 15th 1999.
13. Coubertin, Pierre de (1908), From L'Esprit olympique, *Revue Olympique*, juillet, pp. 19–27.
14. Coubertin, Pierre de (1986), Le rôle éducatif des Olympiades, in: *Pierre de Coubertin. Textes choisis, vol. II*, Zurich – Hildesheim – New York: Weidmann, pp. 376–377.
15. No authors (1925), *Discours prononcé a l'ouverture des Congres Olympiques a l'Hotel de Ville de Prague, le 29 mai 1925' Special brochure'* Prague, Government Printing office.
16. Gargalianos, D. (2015), Excellence in life through sport, *The official journal of the International Olympic Academy*, April, pp. 24–27.
17. Krüger, M. (2009), The evolution of Olympic pedagogy and its place in the modern education system, in: *9th International session for directors of National Olympic academies, 1–8 June 2007*, International Olympic Academy, pp. 120–128.
18. Lenskij, H.J. (2008), *Olympic Industry Resistance. Challenging Olympic Power and Propaganda*, State University of New York Press, Albany, 165 p.
19. Michaelidis, D. (2015), The value of excellence for a sound sport. Myth or Reality, in: *13th Int. session for directors of National Olympic Academies*, International Olympic Academy, 2–9 May 2015.
20. Naul, R. (2009), Olympic pedagogy as a theory of development of ethical and humanistic values in education, in: *9th International Session for Directors of National Olympic Academies 1–8 June 2007. Proceedings*, International Olympic Academy, pp. 27–40.
21. Seurin, P. (1980), Olympic Movement and Education, in: *Report of the International Sessions for Educationists 1973–1977–1979. Ancient Olympia*, HOC, Athens, pp. 141–154.
22. Zaoui, M. (2015), Equality of opportunities and Excellence, in: *13th Int. session for directors of National Olympic Academies*, Int. Olympic Academy, 2–9 May 2015.

